

АЛЕКСАНДР ВОДОЛАГИН

БИТВА ЗА СТАЛИНГРАД В ВОЙНЕ МИРОВОЗЗРЕНИЙ

*Товарищ Сталин, слышишь ли ты нас?
Ты должен слышать нас, мы это знаем...*

Константин Симонов
ноябрь 1941

В своих застольных разговорах в 1941–1942 годах в “Волчьем логове” Гитлер любил предаваться историческим экскурсам и импровизациям по поводу сформулированной им ещё в 1925 году в “Mein Kampf” идеи освоения восточных пространств, которые, по его замыслу, должны были стать провинциями Третьего рейха. При этом он призывал своих соратников и единомышленников помнить “все уроки истории”, особенно те, которые немецкие войска получили при заселении “русского пространства”. Гитлер имел в виду отнюдь не колонизацию Советской России и насаждение системы управления миллионами “с помощью небольшой кучки людей” — на английский манер в Индии. Речь шла о “расовой войне” и переселении “имперских крестьян” на территории, очищенные от неполноценных, с точки зрения “расово-национальной политической историософии”¹, славян, не способных к “онемечиванию”. Какое-то послабление допускалась лишь по отношению к народам азиатской части СССР: “Но при одном условии: господами будем мы, — говорил Гитлер. — В случае мятежа нам достаточно будет сбросить пару бомб на их города, и дело сделано. А раз в год проведем группу киргизов по столице рейха, чтобы они прониклись сознанием мощи и величия её архитектурных памятников”². Гитлер рассчитывал на то, что с началом германского вторжения в нашу страну резко усилятся “разъединяющие тенденции в русском пространстве”, обострятся межнациональные противоречия между “объединенными в СССР народами”, что быстро приведет к распаду союзного государства на множество мнимо самостоятельных образований, которые и войдут в состав Третьего рейха. В частности, в своей геополитической игре Гитлер делал ставку на Кавказ и некоторые склонные к сепаратизму населяющие его народы. “Кавказ играет в наших разработках особую роль уже потому, что он будет снабжать нас нефтью”, — говорил Гитлер 9 мая 1942 года, то есть накануне летней кампании, закончившейся для нацистской Германии Сталинградской катастрофой. Экономический мотив, склонивший фюрера в 1942 году к выбору южного (кавказского) направления главного удара, понятен³. А вот для того, чтобы

ВОДОЛАГИН Александр Валерьевич, доктор философ. наук, профессор. Член Союза писателей России. Автор книг “Онтология политической воли” (1992), “Четвертая печать. Эскизы к феноменологии русского духа” (в соавт. 1993), “Метафизическая ось евразийства” (в соавт. 1994), “Метафизика воли” (2012), сборника рассказов “Оливема” (2000), романа “Ворох, или играющий с огнём” (2010 — Литературная премия имени Н. В. Гоголя).

уяснить, что помимо экономических соображений побудило его одновременно бросить значительные силы вермахта на Сталинград, нужно принять во внимание его *мировоззренческие установки*⁴.

Очевидно, что в противостоянии “расово-национально-политическому мировоззрению” Третьего рейха идеология русского национализма (даже в той или иной форме панславизма) не могла быть эффективной, как и идеология “пролетарского интернационализма”, гласящая, что рабочие якобы “не имеют отечества”. Ни “русская идея”, ни тем более коммунистическая утопия в её космополитическом толковании не смогли бы стать силой, объединяющей и мобилизующей народы России-Евразии на борьбу с Западом, осуществившим в 1941–1942 годах свой самый энергичный за последнее тысячелетие *натиск на Восток*. Такой идеей-силой стала архетипическая фигура коллективного сознания евразийских масс – *Великая Мать*, зовущая своих детей на защиту Отечества, дарующая им бесстрашие перед смертью и понимание высшего смысла жертвенного служения России. Впечатляющим скульптурным воплощением упомянутой центральной мобилизующей идеи советского народа – этого мощного российско-евразийского суперэтнуса – стал памятник, воздвигнутый на Мамаевом кургане в 1967 году⁵. Солнечный образ женщины-воительницы, ведущей в бой народы *Великой Скифии*, затмил и свёл на нет ничего не говорившие русской душе пропагандистские “измы”. Командарм В. И. Чуйков, бойцы которого показали немцам на деле, что такое *ад*, включил в свои мемуары воззвание Городского комитета обороны, ставшего “боевым органом Военного совета Сталинградского фронта”⁶. Привожу фрагмент этого предельно конкретного обращения:

“Сталинградцы! Не отдадим родного города на поругание немцам. Встанем все как один на защиту любимого города, родного дома, родной семьи. Покроем все улицы непроходимыми баррикадами. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью. Выходите все на строительство баррикад. Баррикадируйте каждую улицу. В грозном 1918 году наши отцы отстояли Царицын. Отстоим и мы в 1942 году Краснознаменный Сталинград!”⁷ Поразительно, что все эти установки были буквально реализованы защитниками Сталинграда, использовавшими шокировавшую немцев тактику ближнего боя. В. И. Чуйков ссылаясь на воспоминания полковника 6-й армии Паулюса: “Советские войска сражались за каждую пядь земли... Соединения Красной армии контратакуют, опираясь на поддержку всего населения Сталинграда, проявляющего исключительное мужество... Население взялось за оружие. На поле битвы лежат убитые рабочие в своей спецодежде, нередко сжимая в окоченевших руках винтовку или пистолет. Мертвецы в рабочей одежде застыли, склонившись над рулём разбитого танка. Ничего подобного мы никогда не видели...”⁸ Таким образом, натиску гитлеровцев противостояли и *живые, и мертвые*, как писал Константин Симонов. В первые месяцы Сталинградской битвы подавляющему превосходству противника в живой силе и технике мы противопоставили сверхчеловеческое бесстрашие и стойкость. Одна наша дивизия сдерживала наступление пяти вражеских дивизий, рвавшихся к Тракторному заводу. Снайперы Чуйкова ликвидировали сотни гитлеровцев. Испытанное тогда немцами потрясение передалось французам и англосаксам, снявшим художественный фильм о противоборстве снайпера Василия Зайцева и сверхснайпера Хейнца Хорвальда, присланного из Берлина по указанию Гитлера (Жан-Жак Анно, “Враг у ворот”, 2001). Массовый героизм – необходимое, но недостаточное условие победы в большой войне. Подвиги русских солдат и офицеров в Крымской войне, в русско-японской войне, в Первой мировой войне не спасли Россию от поражений, так как слишком много гнили накопилось в правящем слое, а монарх утратил понимание сути и смысла исторического бытия России – *Третьего Рима*. Сталин как самый выдающийся политик XX века (что признавалось, между прочим, Черчиллем, Рузвельтом и де Голлем) своевременно отказался *на деле* от марксистской эсхатологии⁹ и ещё до начала Второй мировой войны начал действовать как правоверный евразиец¹⁰, *Правитель красных земель, Отец народов*. Конструируемая им **пирамидальная система власти** практически не имела ничего общего с ленинско-бухаринской моделью *диктатуры пролетариата*. То была поистине **народная монархия** (используем термин И. Л. Солоневича) – **волюнтаристская форма организации этнического хаоса России-Евразии**¹¹, противостоящей насильственной вестернизации, стре-

мившейся сохранить свою континентальную целостность и культурное своеобразие в условиях навязываемого извне “нового порядка”. Устойчивость сконструированной Системы была обусловлена её укоренённостью в “коллективном бессознательном” российско-евразийских масс, которые издавна грезили об установлении справедливого социального порядка, исключавшего существование какого-либо паразитарного, не участвующего в Общем Деле слоя, живущего для себя, а также – безотказно действующим механизмом подбора политической элиты, объединённой в боевую организацию типа военно-религиозного ордена. У вершины пирамиды, таким образом, собирались действительно лучшие люди России – её безупречные стражи, люди, созданные, по словам Михаила Шолохова, из негнувшейся стали. Носители же так называемого “вождедующего самосознания”, в частности, индивиды с воровской психологией торгашей, в принципе не допускались в правящий слой, а если и просачивались туда случайно, то быстро элиминировались из него. Подобно Древнему Риму, Советская Россия существовала и развивалась благодаря тому, что была организована как единый *военный лагерь*, что, безусловно, отвечало вызовам *Железного века*. Возможность возникновения и самоорганизации *пятой колонны* подавлялась в зародыше органами НКВД. Сталинские *железные секретари* обкомов имели высокий статус и в военной иерархии. Без военизированной партии, способной осуществить тотальную мобилизацию *многонародной нации*, страна была бы захвачена и расчленена в *молниеносной войне* – под знаком разрушителя границ Барбароссы. Отбросив идею и практику Третьего Коминтерна, Сталин, как никто другой до него, способствовал реализации идеи *Третьего Рима*¹², правда, в виде *безбожной теократии*.

Евразийскую подоплёку государственного строительства в СССР и сталинской геополитической стратегии отчасти сознавал *серый кардинал* Третьего Рейха, оккультный наставник Гитлера Карл Хаусхофер¹³, разработавший еще в 1920-х годах “грандиозное биогеографическое пограничное мировоззрение”, в рамках которого граница истолковывалась как “зона боевых действий, как трёхмерное пространство борьбы”, а германский натиск на Восток представлялся естественным поведением “великого народа Земли, больше всех сдавленного пространством в своём свободном развитии” и, в отличие от других народов, обладающего “более свободным восприятием границы”¹⁴. Скептическое отношение к предубеждению относительно святости государственных границ подкреплялось в его работах ссылками на *пограничную практику* “первопроходцев всемирной истории”: Александра Македонского, Юлия Цезаря, Карла Великого, Фридриха Барбароссы. В свете разработанной им геополитической концепции единственным серьёзным препятствием на пути исторически обделенного *народа, разрушающего границы* в своей борьбе за выживание и “освоение восточных пространств”, могла стать Россия, обретающая “жизненную форму отечества” для всех без исключения этносов Северной и Восточной Евразии, спешно реконструируемая Сталиным в качестве евразийской сверхдержавы, возобновившая характерную для империй политическую практику “делания границ”. Видимо, не без помощи Хаусхофера Гитлер разглядел в “хитром кавказце” Сталине своего главного соперника в борьбе за **контроль над евразийской “осью истории”**, а значит, и за мировое господство¹⁵. Война против СССР, помимо всего прочего, имела для фюрера смысл личного соперничества с *Правителем красных земель*. Может быть, поэтому и захват *Красного Царицына* – Сталинграда, этой “тайной столицы” России-Евразии – представлялся ему не менее важным, чем взятие Москвы, Ленинграда и оккупация Кавказа. “Сталинград в 1942 году оказался, как Москва в 1941 году, таким объектом, в котором сошлись главные стратегические, политические, экономические и престижные цели и задачи войны, – писал бывший командующий 62-й армией маршал В. И. Чуйков. – Накал боёв на Волге дошёл до такой степени, что осенью 1942 года весь мир замер. Всё зависело от того, удержат ли советские войска Сталинград”¹⁶. По удачному выражению журналиста, близкого к верхушке нацистской Германии, **Сталинград стал для Гитлера “гипнотизирующим символом”**¹⁷. По свидетельствам генералов вермахта, именно маниакальное *упрямство* Гитлера в его попытках овладеть Сталинградом привело к гибели 6-ю армию генерал-полковника Ф. Паулюса¹⁸. Тогда, в 1942-м, всем союзникам и противникам СССР было ясно, что Сталинградская битва по мощи задействованных в ней человеческих и военно-технических ресурсов – кульминационное собы-

тие Новейшей истории. Только тремя десятилетиями позднее англосаксы, подучившиеся на роковых ошибках Гитлера и начавшие новый “натиск на Восток” (*натовский*), приступили к активной фальсификации истории Второй мировой войны, объявив разгром африканского корпуса Роммеля в сражении у Эль-Аламейна *переломом* во Второй мировой войне, Сталинградская же битва якобы привела лишь к *повороту*¹⁹. “В то время как немец был убеждён, что защищает дело Запада, Запад нанёс ему удар в спину, — проговаривался уже в 1953 году Вернер Пихт. — До самого горького конца нас не покидала надежда, что Запад, наконец, поймёт и признает, что мы защищаем Германию и, следовательно, всю Европу”²⁰. Так и мы не должны забывать, что гитлеровцы бились с Красной армией России-Евразии “плечом к плечу с вооруженными силами Финляндии, Италии, Венгрии, Румынии, а также вместе со словацкими и хорватскими частями и добровольцами из Испании, Швеции, Дании и даже из Франции, Бельгии, Голландии и Норвегии” и что немецкий солдат, таким образом, чувствовал себя “защитником Европы”, как говорил тот же Вернер Пихт, невольно вторя Карлу Хаусхоферу. Подобно Наполеону, Гитлер обрушил на нашу страну мощь всей Европы. На его политическом мышлении, как заметил генерал Курт фон Типпельскирх, лежала “печать двойственности”, что, между прочим, соответствовало (если верить Хаусхоферу) внутреннему настрою “высокооударённой, но склонной к шизофреническим катастрофам народной общности”²¹. Именно в нацистском натиске на Восток как никогда ранее с небывалой отчетливостью обнаружилась стихия массового безумия, — то, что Карл Ясперс называл “шизофреническим стилем” XX века. Фюрер Третьего Рейха персонифицировал в себе стихию этого темного и слепого “жизненного порыва” нации, травмированной опытом Первой мировой войны, и вместе с тем выражал характерное для фаустовской “души Запада” в целом влечение к смерти, *волю к ничто*. Профессиональные психиатры видели в Гитлере “честолюбивого психопата и шизоидного фанатика”²². Противопоставлять культивируемой Гитлером религии смерти “общечеловеческие ценности” всё равно что быть Дон-Кихотом в политике, или, если использовать терминологию Ф. М. Достоевского, *идиотом*. Сталин в своём противостоянии Гитлеру нашёл другой противовес.

Наша победа в Сталинградской битве продемонстрировала интеллектуальное превосходство и организационную мощь российско-евразийской элиты, объединенной не столько связанным со стабильной географической средой “инстинктом безопасности”, о котором вещал Хаусхофер, сколько идеей жертвенного служения *государству Правды*, а также захватывающим чувством единой исторической судьбы всех народов *Континента России*. “Сталинград стал не только символом нашей победы, как бы велика и торжественна она ни была, но и символом нашей непобедимости”, — писал в 1943 году Константин Симонов. “И все мы после Сталинграда несли в себе ощущение счастья”²³. Верховный Главнокомандующий лично участвовал в планировании всех операций по разгрому сил вермахта под Сталинградом (“Уран”, “Сатурн”, “Кольцо”), ежедневно вникал в детали менявшихся ситуаций на фронтах, не навязывая при этом руководителям Ставки, Генштаба, Наркомата обороны и командармам своих произвольных решений, как это часто делал Гитлер в характерной для него безапелляционно-истерической манере, так что и в личном противоборстве с фюрером на “шахматной доске истории” Сталин обладал явным преимуществом. Его огромный личный вклад в подготовку и обеспечение победы под Сталинградом был признан даже таким его пристрастным критиком среди военных, каким стал в 1960–1970-е годы маршал Г. К. Жуков. “Было отчаянно видеть, как накапливал опыт стратегического руководства вооруженной борьбой Сталин, — вспоминал в 1970-е годы маршал А. М. Василевский. — Будучи Верховным Главнокомандующим, он, конечно, проделал уже в первые месяцы войны колоссальную работу. То, что он стоял во главе Ставки, придавало ей вес и значение. Он твёрдо держал в своих руках нити управления фронтами и всеми вооруженными силами”²⁴. В 70-ю годовщину нашей победы на Волге, в память всех, кто эту победу готовил и вершил, мы должны сломить сопротивление малодушных политических пигмеев и вернуть Царицыну его новое, прославленное в ожесточённых боях за Родину имя — Сталинград! А пока это сопротивление не сломлено, битва за Сталинград продолжается.

Примечания:

- ¹ Крик Э. Преодоление идеализма. Основы расовой педагогики. М., 2004. С. 166–174. Об “оплодотворённой идеей расы философии истории” см. также: Философия вождизма. М., 2006. Внутренняя шаткость “расово-национально-политического мировоззрения” проявлялась и в некоторых высказываниях его создателей. Например, Ганс Ф. К. Гюнтер утверждал, что “немецкая кровь” — это коктейль из крови разных рас” (Гюнтер Ганс Ф. К. Избранные работы по расологии. М., 2005. С. 104), из чего следовало, что проблема “расовой чистоты” в Германии в принципе неразрешима.
- ² Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993. С. 37. Гитлер называл большевизм “новой организацией азиатского населения” (Мазер В. Адольф Гитлер. М., 2000. С. 195).
- ³ Об “эзотерической причине” наступления Гитлера на Кавказ и на Сталинград см.: Серрано М. Золотая цепь. Тамбов, 2007. Мигель Серрано усматривал эзотерический смысл и в той военной кампании, которая планировалась Гитлером после восхождения эсэсовцев на Эльбрус и захвата Кавказа (Серрано М. Наше мировоззрение. Львов, 2002. С. 30). Попытка фальсифицировать послевоенные концепции оккультного происхождения национал-социализма была предпринята немецким историком Кристофом Линденбергом в книге “Технология зла: К истории становления национал-социализма” (1997).
- ⁴ Мировоззренческие основы национал-социалистского движения Гитлер сформулировал в “Mein Kampf” — Hitler A. Mein Kampf. New Delhi, 2008. P. 264–306, 347–358, 418–427. Один из идеологов Третьего Рейха Август Фауст, разъясняя в 1942 году основы германской философии войны, писал: “Для немецких основных установок успех и неудача вообще не играют решающей роли. Даже совершенно безуспешные действия не кажутся бессмысленными, если они предприняты из убеждений, имеющих ценность сами по себе” (Философия вождизма. М., 2006. С. 291). Иными словами, немцы демонстрировали склонность к *ценностно-рациональному* поведению, в отличие от англосаксов, привыкших действовать *целерационально*. На фоне этих двух типов рационального поведения действия русских на Восточном фронте представлялись нацистскому философу непостижимыми: “Русские готовы на любые жертвы и жестокости. Они бессмысленно жертвуют миллионами людей ради достижения совершенно незначительных стратегических преимуществ, которые не могут решить исход войны. Здесь тоже стремятся к успеху, но к конечному успеху, который должен прийти так же внезапно, как *Царство Божие на земле* по Достоевскому и Соловьеву, как появляется Христос в поэме Блока” (там же). При более внимательном чтении Достоевского и Владимира Соловьева можно было бы понять, что во Второй мировой войне в духовном плане столкнулись несовместимые мировоззрения: религия жизни, основанной на самопожертвовании, и религия смерти, предполагающая принесение в жертву *других*. В конце XIX века Фридрих Ницше пророчески писал о том, что грядущая мировая война будет “войной мировоззрений”. Разъясняя эту мысль, Мартин Хайдеггер показал, что мировоззрение есть характерное для эпохи Модерна духовное выражение *натиска* человеческой субъективности на сущее, форма проявления *метафизики воли к власти*, нацеливающей соперничающих субъектов на мировое господство и использование всего сущего “до полного израсходования” (подробнее об этом: Водолагин А. В. Метафизика воли. М., СПб., 2012).
- ⁵ По пренебрежительно-ироничному отношению к памятнику павшим героям Сталинградской битвы и сейчас легко установить предателей Родины, подрывающих её духовно-исторические устои в сфере политически опасного формотворчества.
- ⁶ Особо оперуполномоченным Сталинградского ГКО был и мой дед — М. А. Водолагин, третий секретарь Сталинградского обкома партии, заместитель командира корпуса народного ополчения, отвечавший в Городском комитете обороны за эвакуацию раненых, женщин и детей. На левый берег Волги удалось переправить тогда около 300 тыс. человек. Последний Председатель КГБ СССР В. А. Крючков рассказывал мне, как в июле-августе 1942 года он с друзьями не раз приходил на митинги, которые проводил на предприятиях Сталинграда М. А. Водолагин по заданию Городского комитета обороны с целью мобилизации гражданского населения на защиту города. В июле 1942 года ситуация вокруг Сталинграда казалась безнадежной, катастрофической. Многие думали, что город не устоит под натиском гитлеровцев, как и Киев, откуда прибежали ошеломленные полководцы без армий — Хрущёв и Брежнев. Приказ Верховного Главнокомандующего № 227 (“Ни шагу назад!”) остановил отступление. Партия погасила панические настроения, внушила массам абсолютную уверенность в победе.
- ⁷ Цит. по кн.: Чуйков В. И. Сражение века. М., 1975. С. 81–82.
- ⁸ Там же. С. 76. Так “люди нордического типа” испытывали в боях за Сталинград подлинную мощь того “Востока в России”, о котором ещё до войны писали идеологи аутентичного евразийства (в частности, Н. Н. Алексеев). Якобы склонные к “бесформенному поведению”, “милые” и “комичные” русские (Гюнтер Ганс Ф. К. Избранные работы по расологии. С. 363–366) использовали такие формы борьбы с противником, к которым ни психологически, ни технически не была готова немецкая “армия мировоззрения”. Характерны, например, жалобы нацистов на партизан, не считавшихся с положениям Женевской конвенции.
- ⁹ Сталин не был “твердокаменным марксистом”, как не был им и теоретик левого большевизма А. А. Богданов (Малиновский), учитель Н. И. Бухарина. Говоря о “тяжкой

- психологической нагрузке” тёмного духовидца Сталина, Даниил Андреев имел в виду его “вечное хождение в маске материализма, марксизма” и неизбежность “постоянной двойной жизни” (Андреев Д. Роза Мира. М., 2006. С. 658). Маска, согласно Ницше, – необходимая принадлежность сверхчеловека, пошедшего на разрыв с человеческим, *слишком человеческим*. “Когда он говорит не с самим собой, он всегда в маске” (Nietzsche F. Der Wille zur Macht. Stuttgart, 1996. S. 642).
- ¹⁰ Гиммлер полагал, что азиатская кровь Чингисхана “неожиданно вернулась в Россию в лице её нынешнего правителя” – Иосифа Сталина (Мэнвелл Р., Френкель Г. Знаменосец “Чёрного ордена”. Биография рейхсфюрера СС Гиммлера. М., 2006. С. 277).
- ¹¹ Подробнее об этом в кн.: Водолагин А. В. Онтология политической воли. Тверь, 1992.
- ¹² Об этом см.: Водолагин А. В. “Третий Рим” против Третьего Рейха. // Национальные интересы, 2010, № 4–5. С. 56–58. О “сильной дозе мистицизма”, присущей всем евразийцам, см.: Письма и заметки Н. С. Трубецкого. М., 2004. С. 22. О “высокой мистической одарённости” Сталина: Андреев Д. Роза Мира. С. 627–642. Один из идеологов Третьего Рейха – Эрнст Крик – переносил враждебное отношение национал-социалистов к Риму и католицизму на Советскую Россию с её “восточным эрзац-христианством”, видя в сталинском режиме новейшую **разновидность цезаропапизма, предполагающего “обожествление диктатора”**, а в “романтическом коммунизме” большевиков (*люцинеров*, по удачному выражению Григория Распутина) – модифицированное манихейство и иллюминатство.
- ¹³ Профессор Карл Хаусхофер (1869–1946) познакомился с Гитлером через своего студента Рудольфа Гесса, который стал заместителем Гитлера по партии, но руководствовался не столько указаниями фюрера, сколько предсказаниями своих астрологов и ясновидцев (Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. М., 2004. С. 116–118), а также рекомендациями близкого к немецкой военной разведке сына профессора Хаусхофера Альбрехта (Мэнвелл Р., Френкель Г. Знаменосец “Чёрного ордена”. С. 258). Будучи одним из создателей эзотерической организации, трансформировавшейся в ядро НСДАП, Карл Хаусхофер, в свою очередь, следовал наставлениям *чёрного мага* Г. И. Гурджиева, бывшего однокашника Сталина по духовной семинарии, поэтому, возможно, лучше кого-либо другого понимал “долговременную логику” политического поведения *Правителя красных земель*. Возможно, именно Хаусхофер превратил оккультное Общество Туле в “магический центр нацистского движения” (подробнее об этом в кн.: Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. СПб., 1993) и “вдохновил Гитлера на мечты об экспансии” (Мэнвелл Р., Френкель Г. Знаменосец “Чёрного ордена”. С. 268). См. также: Пенник Н. Тайные науки Гитлера: в поисках сокровенного знания древних. Новосибирск, 2006. с. 44–46, 85. Опровергая тезис об оккультном воздействии “мага Хаусхофера” на Гитлера, Кристоф Линденберг, тем не менее, был вынужден признать, что Хаусхофер несколько раз беседовал с Гитлером и консультировал его по вопросам геополитики (Линденберг К. Технология зла. М., 1997. С. 7–14).
- ¹⁴ Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М., 2001. С. 27, 33, 34.
- ¹⁵ По свидетельству Генри Пикера, Гитлер считал Сталина гением и открыто восхищался им: “В своём роде он просто гениальный тип. Его идеал – Чингисхан...” (Пикер Г. Застольные разговоры с Гитлером. С. 332, 451). “Если Черчилль шакал, то Сталин – тигр”, – говорил “волк-оборотень” Гитлер (там же. С. 478).
- ¹⁶ Чуйков В. И. Сражение века. С. 78.
- ¹⁷ По мнению знатока “эзотерического гитлеризма” М. Серрано, Сталинград ассоциировался в стратегическом мышлении Гитлера со святым городом асов Асгардом (Серрано М. Золотая цепь. Тамбов, 2007. С. 165, 255, 279).
- ¹⁸ Например, о “Сталинградской катастрофе, вызванной упрямством Гитлера”, рассуждал генерал-полковник Гейнц Гудериан (Итоги Второй мировой войны. М., 1957. С. 126–129). В. И. Чуйков цитировал генерала Ганса Дерра: “Гитлер не хотел успокаиваться, пока его войска не захватили последний клочок земли, называвшейся Сталинградом. Политика, престиж, пропаганда и чувство взяли верх над трезвой оценкой полководца” (Чуйков В. И. Сражение века. С. 255). Собственно от города почти ничего не осталось после чудовищных бомбежек 23 августа 1942 года, но магия его имени продолжала действовать – и не только на Гитлера. Предательское переименование Сталинграда в Волгоград в 1961 году было зловещим предзнаменованием грядущего поражения СССР в борьбе с Западом.
- ¹⁹ Лидделл Гарт Б. Вторая мировая война. М., 1976. С. 270–296. См. также: Howarth T. Twentieth century history. N.Y., 1979. P. 172–174.
- ²⁰ Итоги Второй мировой войны. С. 65.
- ²¹ Хаусхофер К. О геополитике. С. 237.
- ²² Кох-Хиллбрехт М. Ното Гитлер: психограмма диктатора. М., 2003. С. 55. “Это не проходимец без роду и племени, – писал Даниил Андреев о Гитлере, – а человек, выразивший собой одну – правда, самую жуткую, но характерную – сторону германской нации” (Андреев Д. Роза Мира. С. 642). Но Гитлер, по его словам, “будучи сопоставлен со Сталиным, проигрывал под углом зрения метаистории в качестве кандидата в абсолютные тираны” (там же. С. 644).
- ²³ Симонов К. М. Сегодня и давно. М., 1978. С. 476.
- ²⁴ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973. С. 268–269.